

тогда прійдетъ кончина. Тогда оубо оузрите мерзость запустѣнія, реченію Даниілоу пророку, стоящу на мѣстѣ святѣ: иже чтѣтъ, да разумѣтъ. Тогда сѣи во Іудѣи да вѣжатъ на горы. И иже на кровѣ, да не сходитъ взѣти, иже въ домъ егѡ: И иже на селѣ, да не возвратится вспѣть взѣти ризъ своихъ. Горе же неправдымъ и доушымъ въ тѣа дни. Моли́теся же, да не бѣдетъ вѣгство ваше зимѣ, ни въ сѣбѣ. Бѣдетъ во тогда скорбь велиа, икова же нѣсть была въ начала міра до сѣлѣ, ниже имать быти: И аще не вышла прекратилася днѣ сны, не бы оубо спасла всѣа плоть: избранныхъ же ради прекратѣтся днѣ сны. Тогда еще кто речѣтъ вамъ: сѣ здѣ Христосъ, или снѣ: не имйте вѣры. Востанѣтъ во ажехристи и ажепророцы, и дадѣтъ знаменіа велиа и чудеса: ижеже прельстити, аще возможно, и избранныа. Оѣ прежде рѣхъ вамъ. Аще оубо рекѣтъ вамъ: сѣ въ пѣстыни естъ: не изыдите. сѣ въ сокровищахъ: не имйте вѣры. Ижеже во молніа исходитъ въ востокъ, и ивалѣтъ до запада: такъ бѣдетъ пришествіе сына человѣческаго. Идѣже во аще бѣдетъ трѣпъ, тамъ совершѣтъ сѣрай. Аще же по скорби днѣи тѣхъ, сонце померкнетъ, и луна не даѣтъ свѣта своего, и звѣзды спаднѣтъ съ небесѣ, и силы небесныа подвигнѣтъ. И тогда ивѣтъ знаменіе сына человѣческаго на небесѣ: и тогда восплачѣтъ всѣа колѣна земнаа, и оузратъ сына человѣческаго градоша на облацѣхъ небесныхъ съ сіаю и славою мно́гою. И посылѣтъ ангелы свои съ трѣбнымъ гласомъ велиимъ, и совершѣтъ избранныа егѡ въ чѣтырехъ вѣтрѣ, въ конецъ небесъ, до конца ихъ. Съ смоковницы же наѣчѣтъа прѣтчи: егда оуже вѣта ел бѣдѣтъ маада, и листвѣе прозѣветъ, вѣдите, иже близъ естъ жѣтва. Такъ и вы, егда видѣте сѣа всѣа, вѣдите, иже близъ естъ при двѣрехъ. Аминь глаголю вамъ: не мѣмъ идетъ родъ сѣй, дондеже всѣа сѣа бѣдѣтъ. Небо и земля минуютъ, словеса же моя не минѡ идѣтъ.

Во святѣи и великіи вторникъ, на оутренн.

Ѧ ЛѢТО. Ѧ.

Зѡ. Ѧ.

о время сѡно, совѣтъ прѣмше вси Фарисѣе на Исуса, иже да ѡболатѣтъ егѡ словомъ. И посылаютъ къ нему оученики свои со Ирвѣіаны, глаголюще: Оучителю, вѣмъ, иже истиненъ еси, и пѣти Божію воистинну оучиши, и не радиши ни ѡ комъже: не зриши во на лице чловекумъ. Рцы оубо намъ, что тѣа мнитъ; достойно ли естъ дѣти кинсонъ Кесареви, или нѣ; Разумѣвъ же Исусъ лукавство ихъ, речѣ: что ма искѡшѣете лицемѣри: Покажите ми златицу кинсонну. Снѣ же принесѡа емѡ пѣназъ. И глагола имъ: чѣмъ ѡбразъ сѣй и написаніе; И глаголаша емѡ: Кесарева. тогда глагола имъ: воздаѣте оубо Кесарева, Кесареви: и Божѣа, Богови: И сѣишавше днѣишасѣ: и ѡсѣтаѣше егѡ ѡидѡша. Въ той дѣнь пристѣпѣша къ нему Саадѡкѣе, иже

Глѡ. бѡ.
стѣ. еі.